

УДК 130.2

Н.Б. ШИПУЛИНА
(Волгоград)

**ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ЭЛИТЫ ВОЛГОГРАДА: МЕЖПОКОЛЕННЫЕ СТРАТЕГИИ
И «ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ» СВЯЗИ***

Осмысливается понятие «интеллектуальная элита» в локальном региональном аспекте. Выявляются и анализируются основные конфигурации и сценарии формирования интеллектуальной элиты волгоградского городского сообщества. Формулируются ключевые аспекты выполнения такой социальной функции региональным профессиональным кластером философов и культурологов. Вскрываются проблемы воспроизводства интеллектуальной элиты волгоградского региона.

Ключевые слова: философия, культурология, интеллектуальная элита, воспроизводство, интеллигенция, поколение, организационная культура, традиция, преемственность, научная школа, личность.

NATALIA SHIPULINA
(Volgograd)

**DEVELOPMENT AND REPRODUCTION OF INTELLECTUAL ELITE
IN VOLGOGRAD: INTER-GENERATIONAL STRATEGIES
AND “HORIZONTAL” CONNECTIONS**

The article deals with the comprehension of the concept “intellectual elite” in local regional aspect. There are revealed and analyzed the basic configurations and scenarios of the development of intellectual elite of the Volgograd urban community. There are formulated the key aspects of fulfilling such a social function by the regional professional cluster of philosophers and culturologists. There are found out the problems of the reproduction of intellectual elite in the Volgograd region.

Key words: philosophy, culturology, intellectual elite, reproduction, intellectual society, generation, organization culture, tradition, continuity, scientific school, personality.

Исследование социально-антропологического статуса профессионального философско-культурологического сообщества Волгограда и его роли в интеллектуальной жизни города, способного быть значимым субъектом формирования и воспроизводства городской элиты и существенно влиять на городскую культуру, является частью комплексного научного исследования «Специфика межпоколенных и межорганизационных связей в формировании профессионального кластера философов и культурологов Волгограда в аспекте воспроизводства интеллектуальной элиты региона», выполняемого на базе кафедры философии и культурологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Вопрос о том, каким образом городское профессиональное сообщество философов и культурологов может быть субъектом формирования и воспроизводства интеллектуально-духовной элиты региона, до настоящего времени не был предметом изучения в социогуманитарном знании, что делает данное исследование актуальным в аспекте его проблематики.

Важно определить, кого принято считать интеллектуальной элитой того или иного общества, т. е. ответить на вопрос о том, какая социальная группа в данном случае имеется в виду. В отношении к рассматриваемой проблеме главным признаком для отнесения к этой категории является интелектуализм, т. е. наличие определенного культурного багажа, позволяющего иметь более или менее цельное мировосприятие, при котором отдельные культурные, в том числе политические, феномены не воспринимаются как разрозненные факты, образы и символы, социальные маркеры, но осмыслива-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-411-340018.

ются в сознании индивида как единство, в рамках единой целостностной непротиворечивой картины мира [1, 5, 7, 8, 16, 17].

В зависимости от сферы общественной и культурной жизни элит существует множество – властная, финансовая, научная, художественная и пр. Институционально элиту можно представить как группу людей, занимающих в обществе значимые позиции и должности руководящего и стратегического значения и значительно влияющих на процесс принятия жизненно важных для общества решений. Однако понятие «интеллектуальная элита» не всегда употребляется с должной степенью рефлексии, как правило, выступая простым синонимом к понятиям «высокообразованные», «высококультурные», «интеллигенция» или «эрудиты» и используя в самых разных контекстах, без определенного смыслового фрейма. В локальном региональном аспекте под интеллектуальной элитой понимают интеллектуалов – представителей разных профессиональных кластеров, способных стратегически мыслить, выстраивать эффективные модели развития местного сообщества, в большей или меньшей степени обладающих управленческим потенциалом, занятых на ключевых позициях региональной власти [4, 13, 14, 15, 22, 23].

Мыслить критически, как полагает Х. Хоркхаймер, означает «неприятие любых интеллектуальных и практических усилий, господствующих идей, жизненных правил и общественных отношений без рефлексии, не так, как обычно действует множество обыкновенных людей» [17, с. 29]. А.М. Фуко так формулирует суть деятельности и предназначения интеллектуала: «Эта работа по изменению своей собственной мысли и мысли других, и представляется мне смыслом существования интеллектуала» [16, с. 62]. Ведущую роль в таком формировании личности интеллектуала вне всякого сомнения играет философское и культурологическое знание, а также тот значимый социальный субъект (индивидуальный и коллективный), который осуществляет в обществе миссию «изменения мысли других», взращивания и воспроизводства поколений людей, способных не просто к критическому мышлению, стратегическому видению и осмыслению мира, но и обладающих интеллектуально-практическим потенциалом изменять мир. Таким социальным субъектом выступают философы, представители наук о человеке и обществе. В особенности это так, когда мы говорим не о мире в целом, а о локальном региональном сообществе, где эту особую роль не просто в подготовке кадров, а в формировании и воспроизводстве интеллектуальной элиты, выполняют преподаватели и ученые философских кафедр городских университетов в самых разных конфигурациях их межорганизационного и межкластерного сотрудничества и межпоколенческого общения с молодым поколением горожан – старшеклассниками, студентами вузов, магистрантами, аспирантами, молодыми учеными и профессионалами в других областях жизни региона.

Выделим основные аспекты и особенности формирования и воспроизводства региональной интеллектуальной элиты Волгограда, а также проблемы, связанные с этим сложным процессом.

В последнее десятилетие становится востребованной и популярной теория поколений, которая позволяет в современном обществе решать вполне конкретные прикладные задачи – налаживать не просто межпоколенное общение, но учитывать межпоколенческие различия в различных формах сотрудничества, социального и профессионального взаимодействия. Среди философских течений этой теории можно назвать видных зарубежных ученых, как Х. Ортега-и-Гассет, П. Нора, которые впервые сформулировали саму идею «шага поколений» как типа и масштаба смены культурных парадигм [10, 11]. Прикладные аспекты теории поколений выделяли Н. Хоув и В. Штраус [25], а также современные российские авторы Г. Аванесова, И. Купцова, Е. Никонов, А. Романов, Н. Шахматова, Е. Шамис, Н. Шипулина, Л. Щеглова и др. [6, 12, 18, 19, 20].

Первый значимый для задач настоящего исследования аспект – это поколенческий состав самого регионального философского и культурологического профессионального сообщества Волгограда. Преподавателям философских дисциплин волгоградских университетских кафедр от 25 до 75 (и более) лет, это как минимум 4 поколения ученых (если взять в качестве условно-числового измерения «шага поколений» примерно 10–15 лет, с учетом того, что скорость социокультурных изменений в разные эпохи отличается, и стагнации сменяются резким увеличением темпов общественных и культурных

трансформаций), мировоззрение которых формировалось в разное время, в разном социально-историческом и культурном контексте: 1) те, кому сейчас 65–75 (и более) лет; 2) те, кому 50–65 лет; 3) те, кому 35–50 лет; 4) те, кому до 35 лет (квалифицируемые в различных научных конкурсах как «молодые ученые», иногда эта поколенческая планка еще выше – до 30 лет). На личностном уровне представители этих разных поколений могут выбиваться из своей когорты и примыкать к соседним и демонстрировать профессиональную специфику более старшего или более молодого поколения в силу психо-интеллектуальных индивидуальных особенностей характера и коммуникативного поведения, наличия или отсутствия технических навыков (например, навыков работы с цифровыми устройствами, владения компьютерными технологиями и др.), жизненных стилей и привычек.

Таким образом, преподавание философских и культурологических дисциплин в волгоградских вузах, а также преподнесение в разных неакадемических внеинституциональных формах философского и культурологического знания городскому сообществу всерьез обусловлено возрастными межпоколенческими различиями [6, 12, 18, 20, 25] преподавателей, которые, принадлежа разным поколениям, формируя свое мироотношение и ценностные установки в разном культурном контексте взросления, демонстрируют специфические модели и стратегии коммуникативного и социального поведения, различие объема и остроты социальной памяти и т. д.

Действительно, разные поколения об одних и тех же вещах говорят разными словами, иначе считают смыслы вечных текстов культуры. Поколение – особый динамический компромисс между массой и индивидом, который является той траекторией, по которой движется история культуры. Спаянность людей в одно поколение объективна, т. к. принадлежность одному поколению не зависит от субъективного желания или сознательного стремления объединиться в группу. Это один из видов неформальной причастности одних человеческих жизней к другим, общность жизни и судьбы которой, в отличие от других (семья, духовное единство друзей, землячество, соседство) не может быть утрачена. Как удачно заметил П. Нора о принадлежности человека своему поколению: «В наши дни это, возможно, единственный способ быть свободным, продолжая хоть чему-то принадлежать» [10, с. 56]. Это та уникальная «горизонталь» культуры, которая освобождает человека, выводит его за рамки неизбежной «вертикали» – власти, иерархии, семейной традиции. Это та сфера свободы, где мы совпадаем в большей степени со сверстниками, чем с «родителями», культурной традицией, даже с предшественниками; где сами являемся авторами новой традиции, культурных правил и канонов [20, с. 110].

Такая межпоколенческая модель формирования региональной интеллектуальной элиты обнаруживается как минимум на двух коммуникативных уровнях: 1) «по вертикали» (сверху вниз) – в процессе преподавания философских и культурологических дисциплин в школьных, студенческих и аспирантских аудиториях, а также за пределами «кабинетного» формата – в публичных пространствах города в рамках лекториев и других неинституционализированных философских проектов для более широкого в возрастном измерении контингента волгоградцев и 2) «по горизонтали» – внутри профессионального сообщества философов и культурологов как равных друг другу коллег, выполняющих общие миссию и предназначение в регионе. Хотя эти «вертикаль» и «горизонталь» относительны, т. к. отношения ученика и учителя могут приближаться к горизонтальным, коллегиальным (особенно в неформальных видах межличностного взаимодействия, сотрудничества/содружества при участии во внеинституциональных неакадемических философских событиях и мероприятиях); в то же время горизонтальные межпоколенческие коллегиальные отношения могут трансформироваться в вертикальные в силу большой разницы в возрасте (не соседних когорт, а через одно или два поколения), опыта руководящей работы одного из коллег, специфических социальных ролей в микроколлективах кафедр и т. д.

Второй аспект исследования специфики и проблем формирования и воспроизводства региональной интеллектуальной элиты Волгограда связан с особенностями местной идентичности. Волгоград в настоящее время является, с одной стороны, достаточно крупным культурным и промышленным центром Юга России с традициями, богатым мемориальным потенциалом побед и жертв Сталинградской битвы. С другой стороны, город сейчас претерпевает не лучшие трансформации, связанные

с угасанием экономической успешности, оттоком высоко квалифицированных кадров (как коренных волгоградцев, родившихся, выросших и получивших качественное образование в городских вузах, так и специалистов, приехавших из других регионов, возлагавших надежды при успешном трудоустройстве на карьеру и продвижение в Волгограде), разрушением и обветшанием материальных объектов культурного наследия. Такие особенности региона многими оцениваются как признаки его депрессивности и стагнации. В этой связи представляется актуальным поиск и философский анализ тех факторов социальной и культурной жизни региона, которые бы смогли эти негативные тенденции нивелировать и компенсировать, обеспечив Волгограду воспроизводство региональной интеллектуальной и культурной элиты, способной генерировать и реализовывать пути развития интеллектуального, культурного, экономического потенциала Волгограда, обеспечив городу надежное место в числе городов-миллионников современной России с устойчивыми профессиональными кластерами в таких ведущих сферах, как управление, образование, культура, экономика.

Таким фактором могло бы стать, как нам видится, профессиональное сообщество философов и культурологов региона, способных проводить как ретроспективный, так и перспективный анализ возможностей устойчивого развития региона на основе производства и воспроизводства интеллектуальной элиты города и области. Непродолжительное время с 1990-х по начало 2000-х годов это было возможно. В этот период волгоградские философы и культурологи, представители других областей социального и гуманитарного знания (социологи, психологи, лингвисты и литературоведы, историки) были активными участниками социальных и культурных событий, могли влиять на формирование общественного мнения, вырабатывать нетривиальные идеи для социально-экономических и культурных трансформаций жизни города и области, входя в общественный совет при комитете по культуры Волгоградской области, совет по делам национальностей и казачества, религиозно-конфессиональным вопросам и т. д. В последнее время наблюдается активный отказ от такой профессиональной и общественной экспертизы интеллектуалов гуманитариев и введение в такого рода советы и комиссии практиков – профессионалов таких сфер, от которых представители местного управления уверенно ожидают конкретного, осязаемого для региональной экономики продукта. В интервью информант Т.В. Скворцова (доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (ВГСПУ)) приводит факты из собственной профессиональной биографии, иллюстрирующие успешный опыт участия представителей философских наук в вышеперечисленных экспертных, общественных, проектных практиках. В 1996, 1998, 2000 и 2003 годах преподаватели философской кафедры (в те годы она называлась кафедрой философии и политологии, что в этом контексте показательно) Волгоградского государственного социально-педагогического университета успешно сотрудничали с факультетом политологии Берлинского свободного университета (ФРГ) при финансовой поддержке Фонда Адэнауэра (в лице Бодо Цойнера) в рамках проекта, направленного на оказание помощи немецким и российским преподавателям социально-гуманитарных и философских дисциплин в изучении демократических процессов постперестроечной России, в отборе и апробации подходов и методов политического образования в университетах. Такое международное сотрудничество преподавателей и студентов двух стран было, как отмечает Т.В. Скворцова, продуктивным в разных смыслах: обмен образовательными технологиями, конкретными методиками преподавания общественных дисциплин в вузах, изучение немецкого опыта применения философских, политических знаний в социальном проектировании, знакомство и освоение технических, информационных средств обучения и т. д. В контексте задач нашего исследования информант привела успешные примеры подготовки представителей региональной властной элиты: студенты А.С. Калинин, Г.Г. Слышкин, участвовавшие в проекте, занимались в ВГСПУ в философских и культурологических научных кружках, а по окончании вуза занимали значимые должности в сфере регионального управления на уровне помощника губернатора, членов местного парламента и т. д.

Возможно, что существенное понижение статуса и социального престижа профессионального кластера философов и культурологов в настоящее время в сравнении с 1990-х – началом 2000-х гг. яв-

ляется одной из причин массовой миграции их в другие регионы России (в основном в столичные вузы, но не только) в попытке сохранить свой профессиональный потенциал и выстраивать успешные индивидуальныe карьерные траектории. За последние 5–7 лет из волгоградских вузов уехали десятки талантливых перспективных представителей философской и культурологической науки, что для провинциального города весьма ощутимо и болезненно.

Третий значимый аспект изучения особенностей формирования и воспроизводства региональной интеллектуальной элиты Волгограда – это межкластерная конкуренция за такую социальную функцию. Особенно это касается такого процесса, как воспитание и наиболее полное раскрытие интеллектуального потенциала личности представителя интеллектуальной элиты на основе гуманистических ценностей, идеалов, моральных принципов и нравственных императивов и образцов. Академик Н.Н. Моисеев отмечал, что цивилизация в XXI в. должна начинаться не с экономики, а с науки и с новых образовательных программ, имея в виду не только разработку новых принципов обучения, усвоения объема знаний, но и формирование высоконравственной личности [9].

Участниками такой межкластерной конкуренции выступают представители самых разных профессиональных сообществ, и не только из научной или образовательной сферы. Среди представителей научных сфер – это историки и краеведы, считающие свое знание необходимым и эксклюзивным в силу основанности на исторических фактах и часто подменяющих теоретическое культурологическое знание; филологи, взявшие на себя функцию формирования такой значимой элитарной компетенции, как способность понимать смыслы и значения категориально-понятийного корпуса всех сфер жизни и деятельности человека и общества, и этим по сути отменяющие в этой роли миссию философов [21]; социологи, в силу обладания технологиями и практическим инструментарием получения сведений о социальной, культурной, интеллектуальной (и всякой иной) жизни и их количественного анализа; искусствоведы, понимающие и рассматривающие культуру в узком значении как искусство. Кроме этого, с философским и культурологическим сообществом в желании влиять на жизнь региона и быть субъектами формирования региональной интеллектуальной элиты соперничают музейные работники, менеджеры культуры, представители местного управления и политики, сводящие культуру до сети ее учреждений и организаций (театров, музеев, библиотек, концертных залов и других художественно-творческих площадок), журналисты и т. д.

Важная проблема в формировании и воспроизводстве региональной интеллектуальной элиты Волгограда – это также определение статуса и социальных функций философов. Таких функций множество, равно, как и социальных ролей, выполняемых представителями философского и культурологического профессионального сообщества в их воздействии на студентов, магистрантов, аспирантов, представителей неакадемической среды городского социума. К ним можно отнести мировоззренческую, образовательную, воспитательную (иногда в психотерапевтической форме), просветительскую, трансляционную, досуговую и другие функции.

Инициаторы, организаторы и активные участники академического проекта «Интеллектуальные среды» (существующего в Волгограде с 2006 г., выросшего из «Открытого методологического семинара по гуманитарным наукам», сложившегося в 2000 г. на базе РАНХиГС и ВолГУ) Д.Р. Яворский, А.И. Макаров и Ю.Ю. Ветютнев считают своей миссией формирование интеллектуальной городской среды и так декларируют цель проекта – «поддержать среду заинтересованного интеллектуального общения среди студентов и профессуры волгоградских вузов, организовать интенсивный обмен идеями в области наук о человеке, культуре и обществе» [24, с. 127]. На Круглом столе, организованном в 2010 г., посвященном 30-летию создания Волгоградского государственного университета, Ю.Ю. Ветютнев, размышляя о возможных формах организации интеллектуальной жизни в Волгограде, дает такое определение региональной интеллектуальной элиты: критическая масса людей интеллектуального труда: университетская преподавательская среда, все научные работники, студенты, деятели искусства, которым необходимо пространство обмена смыслами и предметами профессионального интереса и считает ее задачами: 1) поддержание профессионального интеллектуального тона через актуализацию научного и художественного творчества и 2) генерирование новых идей.

Внутри философского профессионального сообщества Волгограда самая важная задача – поиск эффективных форм консолидации профессиональных философов и культурологов. Она, на наш взгляд, не всегда оказывается реализованной в силу достаточно сильной разобщенности волгоградских философов. Часто их совместные усилия и профессиональная активность носят либо формальный характер, либо сводятся к межличностной коммуникации в виде дружб и приятельства, по случайности обнаруживающих и профессиональную близость. На этом основании есть смысл поставить под сомнение существование настолько сплоченного продуктивного для интеллектуально-духовных нужд региона профессионального кластера философов и культурологов. Скорее корректнее было бы говорить о различных формах их профессиональной солидарности на межпоколенческом, межорганизационном и межличностном уровне интеллектуального творчества и социальной активности, о продуктивных или непродуктивных попытках формирования специфической местной интеллектуальной среды (или сред).

Все информанты в проведенных интервьюированных опросах относят к межорганизационным продуктивным связям в философской профессиональной среде деятельность диссертационных советов. Открывшийся в Волгоградском государственном университете в 1992 г. диссертационный совет оказался, по словам профессора Е.Ю. Леонтьевой (доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и права ВолГТУ), «толчком к объединению волгоградских философов и интеграции их в сообщество». Волгоградский философ Д.В. Полежаев (доктор философских наук, профессор Волгоградской государственной академии последипломного образования) относит к таким площадкам, собирающим городских философов вместе для обсуждения профессиональных вопросов, межвузовские научные форумы (конференции, круглые столы) по философским и социально-культурным проблемам (региональным в том числе), деятельность регионального отделения Российского философского общества. Он убежден, что одна из проблем в жизни философов – это их незначительная способность к коллективным формам профессиональной жизни, философские содружества почти всегда временные. Здесь Д.В. Полежаев прав, можно назвать совсем незначительное число долгосрочных проектов, участниками и инициаторами которых в Волгограде выступали бы философы: Дни философии, ежегодно собирающие во Всемирный день философии в ноябре в стенах ВолГУ представителей философских кафедр волгоградских университетов; Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области с отдельной секцией «Философские науки и культурология», ежегодно проводящаяся с середины 1990-х годов; межвузовский смотр-конкурс «Социокультурные исследования», инициированный в те же годы доктором философских наук Л.В. Щегловой и доктором социологических наук Н.В. Дулиной и действующий по сей день на базе Волгоградского государственного технического университета; сравнительно недавний, действующий с 2006 г., философский проект «Интеллектуальные среды», созданный и поддерживаемый усилиями философов разных волгоградских вузов (А.И. Макаровым, Ю.Ю. Ветютневым, Д.Р. Яворским и др.).

Отдельной проблемой является воспроизводство самого философского и культурологического сообщества в Волгограде, которое в последние годы весьма затруднено по ряду причин: 1) исчезновение специализированного философского факультета в Волгоградском государственном университете, дающего профессиональное образование, прежде выполняющего эту функцию; 2) свертывание и сокращение аспирантуры по философским наукам как общероссийская тенденция; 3) массовая миграция профессиональных философов и культурологов из Волгограда в другие города; 4) иссякание состава городского профессионального сообщества философов и культурологов в связи с изменением индивидуально-биографических карьерных стратегий его представителей, которые меняют свою профессиональную сферу на прикладные, технологичные, популярные и престижные области применения своего профессионального потенциала, такие, как управление, культурная политика, менеджмент культуры, журналистика, коучинг и консультирование и т. д.; 5) кризис самого философского научного знания, утрата им статуса фундаментального социально значимого знания, переход к практическим и игровым способам существования (или даже выживания философов в ситуации вынужденного изобретения возможностей коммерциализации и прибыльности для своих работодателей и обеспечения самих

себя); б) возникающие новые виды интеллектуальных элит (например такой, которую Дэвид Брукс называет «богемной буржуазией» – это бизнесмены, представители среднего класса, которые, помимо своей прямой профессиональной компетентности, стремятся получать знания и навыки из сферы философии, искусства, вообще любят получать все новые и новые образования, как пишет сам автор этого термина, «для них вся жизнь – аспирантура» [2, с. 23]), требующие выработки новых технологий и коммуникативных методик трансляции философского знания для нового «потребителя». В Волгограде такой контингент постепенно складывается в последнее десятилетие, о чем свидетельствует состав участников городских философских проектов «Интеллектуальные среды», «Курилка Гутенберга», «Открытая академия», «Школа интеллектуального досуга», «Ритмология культуры».

Литература

1. Ашин Г.К. Философская составляющая элитологии // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 60–72.
2. Брукс Д. Бобо в раю. Откуда берется новая элита. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013.
3. Гогоцкая Н. Связи: философское исследование взаимопонимания. М.: Издательство ЛКИ, 2013.
4. Жиганова Т.М. О подходах к исследованию интеллектуальной элиты России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 2(150). С. 28–31.
5. Карабущенко П. Антропологическая элитология. М., Астрахань: АстрФ МОСУ (АСИ), 1999.
6. Купцова И.А., Аванесова Г.А. Код культурный // Прикладная культурология. Энциклопедия / под ред. И.М. Быховской. М.: ООО Изд-во «Согласие», 2019. С. 270–273.
7. Ломовицкая В.М., Петрова Т.А., Фомин А.С. Механизмы использования потенциала, формирования и сохранения интеллектуальной элиты // Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга / под ред. С.А. Кугеля. Ч. 2. Кн. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1994.
8. Майзель И.А., Кугель И.А., Кармин А.С. Интеллектуальная элита в структуре научного сообщества // Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга / под ред. С.А. Кугеля. Ч. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1993. С. 20–22.
9. Моисеев Н.Н. Кризис современного образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itmathrepetitor.ru/n-n-moiseev-krizis-sovremenno-go-obraz/>. (дата обращения: 18.05.2019).
10. Нора П. Поколение как место памяти // НЛО. 1998. № 30.
11. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. М.: Весь Мир, 1997.
12. Романов А.Ю. Межпоколенческая коммуникация. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018.
13. Токарев В.В., Дулина Н.В. Элита Волгоградской области в зеркале экспертного опроса // Изв. Волгоград. гос. технич. ун-та: межвуз. сб. науч. ст. Волгоград, 2007. № 10(36). С. 67–75.
14. Философия в Российской провинции: Нижний Новгород. XX век / под ред. А.А. Касьяна. М.: Наука, 2003.
15. Фролова М.В., Дулина Н.В. Социальные характеристики элиты Волгоградской области // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1(7). С. 94–96.
16. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избр. полит. статьи, выступления и интервью / пер. с франц. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2006.
17. Хоркхаймер Х., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.: Медиум, 1997.
18. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: необыкновенный Икс. М.: Университет «Синергия», 2016.
19. Шахматова Н.В. Поколенческая организация современного российского общества. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003.
20. Шипулина Н.Б., Щеглова Л.В. Неповторимая идентичность поколения и культурная целостность // Феноменология культуры: уникальное и универсальное: сб. трудов науч. школы д.ф.н., проф. Л.В. Щегловой. Волгоград: Царицынская полиграфическая компания, 2008. С. 107–128.
21. Щеглова Л.В. Кайрос: расцвет и закат волгоградской университетской философии культуры // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 2(59). С. 164–174.
22. Щеглов В.В., Щеглова Л.В. Молодежь как ресурс культурного развития Юга России (на примере Волгоградской области) // Управление стратегическим потенциалом регионов России: методология, теория, практика: сб. науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф. Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2014. Ч. 1. С. 178–179.
23. Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете: материалы Междунар. конгресса (19–22 апреля 2017 г.). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2017.
24. Яворский Д.Р., Макаров А.И. Проект «Интеллектуальные среды» в Волгограде // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2010. № 4(52). С. 126–128.
25. Howe, Neil; Strauss, William. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York, 1991.